

— Э-э... Куда мне сесть?

— Вон туда. Если вам неудобно разуваться, можно и в другое место, садитесь куда хотите. Пальто можно повесить вот сюда, на вешалку.

Под мягкое, плавное приглашение Сон Ын Юля Нам Гун Хёк, будто загипнотизированный, снял кожанку, повесил её, разулся и поднялся на ту сторону, куда его изначально направили. Сидеть на полу для него не было проблемой, но тепло, что шло снизу сквозь подушку, казалось непривычным. Он ёрзал пару раз, пока Ын Юль не подошёл с бутылкой воды и стаканами.

— Вам, наверное, жарковато, да? Тут ведь в основном пожилые гости бывают, поэтому мы подогреваем пол, как в старых домах. Но я дам вам холодной воды со льдом.

Как раз в горле пересохло, и Нам Гун Хёк охотно принял воду. Сделал глоток, и свежесть будто привела его в чувство.

— Немножко подождите. Я вам сейчас принесу хэчангук.

— Постой.

— Что-то ещё нужно?

— Нет, не нужно... просто...

Он хотел сразу перейти к делу, но, случайно заметив в зеркале своё отражение, замаялся. «Я же пришёл пугать его, а сам с таким идиотским лицом сижу...»

— У вас ещё кто-то будет?

— Нет.

— Тогда, может, выберете что-то другое? Хотя, у нас меню простое — только хэчангук. Вы ведь впервые у нас? Я тогда побольше закусок вам положу.

Не успел Нам Гн Хёк ответить, как неподалёку раздалось недовольство: мол, почему им закуски не добавляют. Но Ын Юль, не меняясь в лице, уверенно сказал:

— Нам же пора привлекать и молодых гостей. Вы что, не знаете, что такое завлечь клиента? И потом, я ведь и вам иногда закуски добавлял.

После этих твёрдых слов недовольные посетители умолкли. Ловко меняя настроение в зале, Ын

Юль снова повернулся к Нам Гун Хёку.

— Так что, хэчангук подойдёт?

— Два принеси.

— А вот оно что? Верно, надо на молодёжь делать ставку: тогда вместо одной порции сразу две уйдут...

С радостным лицом он ушёл. Нам Гун Хёк, всё ещё в прострации, вдруг осознал, что заказал две порции, и зажал лицо рукой.

— Что я творю? Ын Юль, ты ведь ещё мне должен. Отдавай сейчас же. Или телом расплатишься. Надо было до конца сомневаться... сам дурак, что повёлся...

— Господин?

— А?

— Вы всё время что-то бормочете. Всё в порядке?

— Ничего. Кстати, зачем звали?

— Хэчангук готов.

— А...

Снова смутившись, Нам Гун Хёк отвёл взгляд и посмотрел на принесённое блюдо.

— Яичница — это от меня. Но это не простое яйцо, попробуете — удивитесь, гарантирую.

Будто речь шла о каком-то великом блюде.

— Попробуйте.

— ...Ты не уходишь?

— Нет.

Ын Юль сел прямо напротив.

— Раз вы сами с собой разговаривали, значит, собеседник вам нужен. Вот я и подумал, что могу побыть им.

— В этом нет нужды.

— Тогда уйти?

— Нет.

Он ведь пришёл не есть, а увидеть Ын Юля. Отпускать его нельзя.

— Ешьте.

Не зная его мыслей, Ын Юль с ожиданием уставился на него. Под этим взглядом Нам Гун Хёк не выдержал и взял ложку. Аппетита не было — он уже ел бранч...

— Хм?

Но стоило попробовать рис с супом, он вскинул глаза на Ын Юля.

— Вкусно, правда?

— Неплохо.

Пришёл выбивать деньги, а сидит, нахваливает еду... «Ладно, сначала поем».

— Но вы молодой, высокий, наверно, много едите? А у нас хэчангук очень сытный. Две миски вы точно не... съедите?

Ын Юль удивлённо распахнул глаза, заметив, что он уже слопал больше половины. Нам Гун Хёк украдкой глянул на это милое выражение и вернулся к еде.

— Вкусно, да? Базовый бульон я сам варил.

— Ты что, раньше готовкой занимался?

— Ну... я часто жил один, так что навык появился. Заказывать еду дорого, а есть хочется

вкусное, вот и втянулся.

— Один... дорого...

Он-то ругал его за то, что «сирота дерзкая», но о таком не задумывался. С учётом того, что он обобрал его до нитки... действительно, дорогого он себе позволить не мог.

И всё равно вот так беззаботно улыбается.

— Вкус... прямо наваристый.

— Настоящий навар, да?

Словно услышав его бормотание, Ын Юль довольно улыбнулся.

Сытно поев, Нам Гун Хёк вышел и освежился газировкой.

— Что за район, все дома одноэтажные.

Выше второго этажа здесь и не было. Он пил и читал вывески: «Су-и хэчангук», «Ён-и-супермаркет», «Чхоль-и хозтовары».

— Тут что, все знакомые живут? Поэтому и названия одинаковые?

В этот момент за ним вышел Ын Юль.

— Господин, вы это забыли.

Нам Гун Хёк бросил взгляд на то, что тот держал, и снова вперёд. Банку от газировки он швырнул в мусорку.

— Не моё.

— Как это? Но вы же с этим пришли. Я видел, как вы рядом с ним ели.

— Говорю же, не моё.

От его равнодушного отказа губы Ын Юля чуть не надуло. В такой глуши, если вещь потерять, назад никто не вернётся, поэтому он специально вынес... а тот не берёт.

— Если не ваше, я открою и посмотрю, ладно?

— Делай что хочешь.

Он специально спровоцировал, показывая, что забирать не собирается. Но ответ прозвучал безразлично.

Сон Ын Юль хотел отмахнуться, но любопытство пересилило: нехотя он осторожно надорвал пакет. Если что — можно обратно заклеить.

— Внутри бумага.

— Думал, деньги будут?

—

«Ты же сказал, что не твоё...»

— Достань и глянь.

Уверен, что тот не посмеет? Ын Юль назло развернул лист. Сложные слова наверху он пропустил и сразу посмотрел подпись внизу.

— Тут ваше имя написано. Сон Ын... Юль.

При виде собственного имени его голос осёкся. Если только это не полная тёзка, то документ был прямо о нём.

Пока он молчал, Нам Гун Хёк обернулся и встретился с ним взглядом.

— Привет, малыш. Давненько не виделись.

— ...Кто ты?

С ухмылкой, обнажив зубы, Нам Гун Хёк поздоровался, и впервые Ын Юль посмотрел на него настороженно.

— Нам Гун Хёк.

Стоило услышать имя, он невольно сделал шаг назад.

«Нам Гун Хёк? Нам Гун Хёк?»

Даже после стольких лет он тут же вспомнил. Это был второстепенный герой из оригинала — тот, кто любил Хён Чжэ Ха. Зная, что тот с Кан Ха Джуном, он всё равно не мог отпустить и оставался рядом под видом друга.

— Почему...

Он хотел спросить, зачем пришёл, но осёкся. Только что Хёк сказал: «Давно не виделись». Значит, перед ним тот самый человек, который когда-то лишил его всего. Из-за долгов Ын Юля он отобрал недвижимость и всё имущество, и тогда, с 5 миллионами от Хан Ха Джуна в руках, он собирался покончить с собой... и очнулся уже в теле Сон Ын Юля.

— Думал, если так спрячешься, я не найду?

Нам Гун Хёк обвёл взглядом его и ресторан.

— Я ведь специалист по поиску исчезнувших людей.

— Я... не от тебя прятался.

Сон Ын Юль встретил его взгляд холодно. Тогда он исчез не потому, что лишился всего. А потому, что был беременен. Кан Ха Джуну он не хотел говорить, но Нам Гун Хёку скрывать не собирался.

— Не важно, из-за меня это или нет. Суть в другом. Смотри внимательнее.

Он указал на бумагу. И Ын Юль, понимая, что без этого не ответит, нехотя снова прочитал текст. Теперь взгляд зацепился за жирный заголовок сверху.

«Задолженность. Требование уплаты...»

Это был документ о долге Ын Юля.

Сумма основного долга казалась ничтожной по сравнению с набравшими процентами. За пять лет они разрослись до чудовищных размеров.

— Почему вы это... только сейчас... Нет, ну если был долг, надо было заранее сказать. Вы что, специально хотели, чтобы проценты росли? Это ведь незаконно, да? Разве срок давности... не

прошёл?

— Нет, не прошёл, — ответил Нам Гун Хёк, коснувшись какого-то места на бумаге. — Между частными лицами срок — максимум десять лет. Но я ведь не ждал до конца, а ровно наполовину сократил — через пять лет пришёл. Так что ты должен быть мне благодарен.

Он улыбнулся и легонько похлопал Ын Юля по щеке.

— Всё ещё мягкая, хоть и прошло пять лет. Я пришёл за деньгами. Кстати, это не у меня занято, а у моего отца, так что я не могу самовольно снизить сумму.

Ын Юль не мог оторвать глаз от бумаги. Казалось, каждая написанная буква — словно нож, вонзающийся в него. Слова Нам Гун Хёка доходили смутно, будто издалика.

— Если этих денег нет... — наконец, оторвав взгляд от бумаги, он посмотрел на Нам Гун Хёка.
— Мне тогда в ту «нору» идти?

В романе именно так называли заведение, куда отправляли должников работать за долги — оно походило на муравейник, отсюда и прозвище.

— Нет денег — придётся идти, — спокойно ответил Нам Гун Хёк.

Ын Юль вспомнил остаток на своём счёте. Сам долг выплатить он мог бы, но на проценты денег совершенно не хватало.

«Сколько я выкарабкивался до сих пор... и вот так в один миг рухнуть в пропасть?»

<http://bllate.org/book/14449/1277814>